

Глава 45. Вскрытие. Часть 2.

«Подожди».

Ясный и холодный женский голос повторился еще раз. Чжо Цин осторожно подняла волосы на затылке и спокойно сказала: «На затылке крошечная рана. Край раны был ровным. Вокруг нее немного черной гнойной крови».

Рана на затылке?

В главном зале звучали трепетные разговоры, и несколько человек, которые стояли рядом с завесой и держали ткань, погрузились в размышления. Они молчали, но переглядывались между собой.

Дань Юй Лань стало любопытно, и он тоже вошел внутрь. Глядя на шаги ее осмотра, повествование и тщательное рассмотрение малейших особенностей тела, ясно было, что она не уступает ни одному выдающемуся коронеру. Даже ему!

Янь Хун Тянь находился в замешательстве, а женщина, которая была внутри легкого муслина, вела себя спокойно. Ее сознание сконцентрировано на трупe. Неужели это тот же человек, которого он знал!? Он действительно узнал не того человека?! Нет, это было невозможно! В прошлые годы ее внешность часто возникала у него в голове. Император не мог распознать не того человека! Но сейчас эта женщина, несмотря на свои странности, также прелестна, как и раньше! Сколько у нее личностей?

По сравнению с Янь Хун Тянь, был еще один человек, который сомневался еще больше. Это Цин Лин. Они трое росли вместе, изучали письмо и искусство вместе. Вместе научились танцевать и писать, но она никогда не подозревала, что Чжо Цин может делать вскрытия? Более того, говорить так ясно и логично? Что происходит?!

Лоу Си Янь спокойно стоял за ширмой, закрывающей тело, но его взгляд был направлен не на эту конструкцию, а на ненормальное выражение лица, которое было у Ян Хун Тянь. Его темные, мрачные, безмятежные и скрытые глаза казались слишком переживающими. Это заставило сердце Лоу Си Янь биться учащенно, а в голове появилась предчувствие, связанное с сестрами семьи Цин. Конечно, там были спрятаны какие-то тайны...

Янь Жу Сюань смотрела на женщину, которая была за занавесом, не моргая. Она нервно теребила угол своей юбки и чувствовала, что ее собственное тело дрожит. Красота, одетая в одежду дворцовой горничной, не понимала было ли это из-за страха или разбитого сердца. Почему Ян Гэгэ нравилась женщина, которая возится сейчас с трупом? Почему он не выбрал ее? Ей не хватило смелости?! Почему...

Еще одним человеком, который погрузился в себя и размышлял, был Су Лин. Он, наконец, положил чашу с вином и задумался... Эта женщина должно быть Цин Фэн (опять же имя было намеренно «неправильным»).

Интересно! Один человек пытался убить Императора... Один был экспертом по вскрытию.... Вспоминая, что единственным человеком, которого он только однажды встретил и оставил у себя дома, была маленькая сестра семьи Цин. Видимо, у него тоже был свой интерес!

«Серебряную иглу».

Ясный и холодный женский голос снова проник в сознание каждого.

Дворцовая горничная одной рукой сжимала оберточную ткань, а другой отодвинула занавес, что передать иглу Чжо Цин.

Чжо Цин достала длинную иглу. Избегая грязной крови, которая сочилась по коже, аккуратно вставила иглу. Спустя несколько секунд вытащила ее. Серебряная игла превратилась в черную...

Вытащив иглу, Чжо Цин спокойно проанализировала: «Серебряная игла была введена в рану и быстро потемнела. Это явная реакция на яд. В соответствии с расположением раны и ее характеристикой, я подозреваю, что причиной смерти не было отравленное вино. Скорее ей стала эта рана на затылке. А отравленное вино было просто диверсией и ничем больше».

Сюй Сюнь Сы пренебрежительно фыркнул и спросил: «Просто обнаружив одну рану, ты делаешь такой вывод? Разве это достаточно справедливо?"

Весь этот осмотр лишь только для того, чтобы Цюн Юэ смогла избежать ответственности!

Сняв перчатки, Чжо Цин вышла из под занавеса, чтобы объяснить с Сюй Сюнь Сы. Он вопросительно уставился на женщину, но она снова спокойно и ясным голосом ответила:

«Во-первых, каждая рана на теле умершей очень важна. Есть возможность смертельной раны, особенно в случае смерти от отравления. Во-вторых, мне еще предстоит сделать вывод, что эта рана покойной смертельна. Я довольно подозрительна, поэтому я предложу сделать следующий шаг при вскрытии».

Выражение лица Чжо Цин было обычным, ни сердитым, также ни бескомпромиссным, ни повинующимся. Сюй Сюнь Сы не знал, что ответить, и молчание затянулось. Конечно, женщину Лоу Си Янь не стоит недооценивать.

«Какой следующее действие Вы хотите применить?» - наконец сказал Янь Хун Тянь. Тот, кто всегда сидел на самом высоком месте и не позволял другим людям задуматься.

«Вскрытие».

Спокойно сказала Чжо Цин. Многие люди снова погрузились в шок. Брови Дань Юй Лань резко поднялись! Он низко вздохнул и сказал: «Вы хотите разрезать брюшную полость, чтобы провести экспертизу?»

Разрезать... брюшную полость ... принцессы!?

Все люди, кто услышал Императора, поняли, что происходит. В полнейшей тишине дворцового зала только иногда шепотом раздавались эти слова. Снова и снова... Сюй Сюнь Сы был на пике гнева и сказал: «Невозможно! Я совершенно точно не потерплю этого. Я не позволю так относиться к телу моей младшей сестры!"

Дань Юй Лань, подумав немного, предложил: «Возможен ли другой способ проверки? Например, выполнить тест с помощью серебряной иглы!?»

«Об этом не может быть и речи». Чжо Цин покачала головой и настойчиво продолжала: «Токсичность уже распространилась вместе с кровообращением. Принцесса умерла относительно давно. Мышцы и кровь, все уже имело токсичность. В противном случае маловероятно, чтобы вся кожа имела бы слегка голубовато-зеленый цвет. Реакция серебряной иглы очень чувствительна к яду, до тех пор, пока существует яд. Кроме того, с помощью этого

метода невозможно доказать, что привело к смерти. Стало ли причиной употребление отравленного вина или рана в задней части головы».

На этой основе будет невозможно сделать заключение. Не хватает определённости! Она бы никогда не допустила, чтобы так поступили.

Как только Чжо Цин закончила говорить, Сюй Сюнь Сы снова задал вопрос: «Поскольку яд распространился по всему телу... Даже если Вы сделаете это, так называемое, вскрытие, Вы все равно не сможете ничего доказать!»

«Безусловно, я смогу». Чжо Цин очень терпеливо и тщательно объясняла: «В змеином яде, который вызывает смерть, есть сердце и почка, которые чрезвычайно быстро вызывают сбой в работе органов, тем самым приводя к смертельному исходу. Если принимать яд через ротовую полость, как лекарство, то в этом случае горло, пищевод и особенно желудок становятся частями тела, где концентрация яда будет максимальной. Яд будет разъедать их, будут заметны травмы внутренних органов. Возможно, даже следы коррозии. Если рана на затылке вызывает смерть, то яд просто проходит через линию нервов. Желудок и пищевод не будут иметь таких особых отличий. Разрез - очевидный способ проверить, каким способом яд попал в тело умершей, и впоследствии привел к смерти.

Дань Юй Лань снова поразился знаниями Чжо Цин. Она понимает все аспекты внутренних органов. Однако, даже если говорит правду вскрытие все равно не представляется возможным. Никто из членов семьи Седьмой принцессы не даст согласия на исследования трупа таким образом.

Конечно же, как он и предполагал, Сюй Сюнь Сы быстро отреагировал: «Независимо от того, что Вы говорите, я не позволю дотронуться даже до волос моей младшей сестры».

После того, как он отверг все аргументы насчет вскрытия, Сюй Сюнь Сы поднял занавес, чтобы войти внутрь. Но его движение заблокировала одна тонкая рука... Сюй Сюнь Сы не понял, что произошло и огляделся... Выражение лица Чжо Цин было обычным, но голос казался максимально мрачным и злым. В нем не было ни капли теплоты или отзывчивости...

Цин Фен все продолжала доказывать свою правоту: «Третий принц, теоретически, если Ваша младшая сестра не была отравлена вином, то, скорее всего, она умерла из-за иглы проткнувшей ее кожу на затылке. Первым человеком, поспешно обнявшим ее, были Вы... В таком случае, Третий принц становится главным подозреваемым... А подозреваемый не имеет права приближаться к трупу...»

«Ты... Ты... Ты просто отвратительна!»

Выслушав Чжо Цин, Сюй Сюнь Сы был переполнен раздирающей изнутри ярости, которая в итоге вырвалась наружу ...